

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-12-261-278

УДК 316.654

**ДИНАМИКА
НАИБОЛЕЕ ВЛИЯТЕЛЬНЫХ ПОЛИТИКОВ
РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
МОНИТОРИНГОВЫХ ЭКСПЕРТНЫХ
ОПРОСОВ 1998–2014 ГОДОВ)**

Злотковский В.И.

Цель статьи – выявление наиболее влиятельных республиканских политиков, определяющих направленность политических решений в регионе и обеспечивающих их воплощение в жизнь. Актуальность темы исследования обусловлена решающей ролью политической элиты в социально-экономическом и политическом развитии Хакасии. Новизна обусловлена ограниченностью числа научных публикаций по поднятой проблеме. Используемые методы – экспертные опросы и электоральная статистика.

По результатам проведенных исследований сделаны следующие выводы. Во-первых, позиции руководителей управленческих и хозяйственных структур в первой десятке наиболее влиятельных республиканских политиков в исследуемый период подверглись существенной трансформации. В 1998 г. наблюдалась довольно редкая в российской практике ситуация большой зависимости политической элиты от экономической элиты в лице представителей ведущего промышленного предприятия Хакасии – Саянского алюминиевого завода. Со временем ситуация изменилась и в 2009 г. была создана региональная «партия власти» в лице республиканского правительства и партии «Единая Россия», вокруг которой объединились все значимые субъекты регионального политического процесса. Во-вторых, занятие высших должностей во властных структурах необходимое, но недостаточное условие для вхождения в число наиболее влиятельных республиканских политиков. В это число не

входят банковские и профсоюзные работники, руководители СМИ и вузов, лидеры политических партий, за исключением «Единой России», общественных организаций и объединений. В-третьих, в последние годы в составе 30 наиболее влиятельных политиков усилился «политический вес» руководителей республиканского правительства и правоохранительной системы и снизился – работников законодательных органов власти, руководителей СМИ и глав местного самоуправления. В-четвертых, результаты мониторинговых экспертных опросов по определению ведущих республиканских политиков выступают эффективным инструментом для понимания и прогнозирования регионального политического процесса.

Полученные результаты могут представлять интерес для всех участников республиканского политического процесса и, в первую очередь, для представителей органов власти, бизнеса и политических партий.

Ключевые слова: *ведущие политики; политическая элита; политический процесс; выборы; экспертный опрос; Республика Хакасия.*

DYNAMICS OF THE MOST INFLUENTIAL POLITICIANS OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA (BY RESULTS OF MONITORING EXPERT POLLS OF 1998–2014)

Zlotkovsky V.I.

The article aims to identify the most influential Republican politicians that determine the direction of political solutions in the region and ensuring their implementation. Relevance of a subject of a research is caused by a crucial role of political elite in social and economic and political development of Khakassia. Novelty is caused by limitation of number of scientific publications on the lifted problem. The used methods – expert polls and electoral statistics.

The following conclusions are drawn by results of the conducted researches. First, line items of heads of managerial and economic struc-

tures in the top ten of the most influential republican politicians during the researched period underwent to essential transformation. In 1998, there was a rare situation in the Russian practice heavily on the political elite of the economic elite in the name of the representatives of the leading industrial enterprises of Khakassia – Sayan Aluminum Plant. Over time, the situation has changed in 2009. was set up regional “party of power” in the face of the Republican government and the party “United Russia”, around which all the relevant actors of regional political process. Secondly, engaging the top positions in the power structures necessary but not sufficient condition for the occurrence of the most influential Republican politicians. This number does not include bank and trade union officials, media executives and university leaders of political parties, with the exception of “United Russia”, public organizations and associations. Third, in recent years, as part of the 30 most influential politicians intensified the “political weight” of the leaders of the republican government and the law enforcement system and decreased – employees legislative authorities, media leaders and heads of local self-government. Fourthly, results of monitoring expert polls on determination of the leading republican politicians act as the effective tool for understanding and forecasting of regional political process.

Keywords: *leading politicians; political elite; political process; elections; expert poll; Republic of Khakassia.*

Методология и методы исследования

Кто в субъекте РФ обладает наибольшим «политическим весом», понимаемого как способность политика определять направленность политических решений в регионе и обеспечивать их воплощение в жизнь? В научном сообществе, при ответе на эти вопросы, сложилось два основных подхода: позиционный и репутационный. Суть первого подхода базируется на допущении, что лица, занимающие высшие должности в наиболее значимых политических институтах, оказывают наибольшее влияние на политические события. Репутационный подход заключается в выявлении тем или иным способом лиц, которые в действительности

оказывают наибольшее влияние на политические события. Данный подход в значительной мере компенсирует основной недостаток первого: включение в элиту тех, кто лишь номинально обладает властью, тогда как лица, не занимающие официальных постов, но заметно влияющие на принятие политических решений, оказываются за ее пределами. Существует несколько методов в реализации репутационного подхода: экспертный опрос, контент-анализ СМИ, опросы общественного мнения. Вкратце рассмотрим каждый из этих методов, имеющих свои плюсы и минусы. Наибольшее распространение получил экспертный опрос по вполне понятным причинам: мнение, оценки получают от тех, кто наиболее информирован по теме исследования. Наиболее характерный пример – списки ведущих политиков России, регулярно публикуемые «Независимой газетой». В экспертном опросе обычно участвуют 25 человек из числа политологов, политтехнологов, медиаэкспертов и представителей политических партий, которые определяют 100 наиболее влиятельных политиков России [20]. К недостаткам экспертного опроса относится субъективность мнения его участников, на которых оказывает влияние степень осведомленности и личные предпочтения. На региональном уровне проблема усложняется тем, что значительная часть компетентных экспертов в той или иной степени зависит от оцениваемых политиков. Указанные недостатки экспертного опроса частично компенсируются использованием его в сочетании с другими методами [13, с. 175] или отбором наиболее компетентных из числа самих экспертов [10, с. 56].

Суть контент-анализа СМИ построена на допущении: чем чаще по актуальным общественным проблемам политик выступает в СМИ, тем выше уровень его политического влияния. Анализируются количественные и качественные показатели информационных сообщений из открытых источников о политиках. Например, в центре «Альтернатива» в Бурятии изучается роль политика в информационном сообщении по следующим параметрам: главная, второстепенная; позитивная или негативная; присутствие в заголовке сообщения или фото; цитируемость политика [12, с. 118–119]. Данная

методика также имеет ряд серьезных недостатков. Один из них – так называемый ситуативный фактор: те или иные события (проведение крупных мероприятий, скандалы и т.п.) повышают цитируемость политика, но не отражаются на его «политическом весе» [1, с. 137]. На региональном уровне данная методика зачастую не выявляет истинную картину по причине «заданности» информационного рейтинга политиков, обусловленного спецификой взаимоотношений органов власти и СМИ. К примеру, глава региона может находиться на последних строчках в рейтинге эффективности губернаторов [9, с. 141] и одновременно являться наиболее представленным политиком в региональном информационном пространстве и только в позитивном контексте.

Главная проблема опросов населения заключается в закрытости органов власти и по этой причине мнения людей формируются главным образом под влиянием СМИ. Отсюда необычные результаты опросов, когда в число влиятельных политиков России могут попадать, например, представители шоу-бизнеса [1, с. 136].

Исходя из личного опыта практических исследований, можно утверждать: опросам общественного мнения принадлежит значительно более эффективная роль при исследовании образов политиков [17 и др.]. Следует отметить: исследователи все-таки склоняются к мнению, что для определения наиболее влиятельных политиков экспертный опрос является более предпочтительным методом по сравнению с массовым опросом и контент-анализом прессы [1, с. 135].

В практических исследованиях используют каждый из перечисленных методов, либо их сочетание. Применяются также все три метода одновременно [12]. Последнее главным образом зависит от цели исследования и ресурсов, которыми располагает исследователь.

Что касается научных публикаций с исследованиями, связанных с выявлением наиболее влиятельных политиков в регионах, то эта проблематика не слишком популярная [7, 12, 15, 16, 18]. А публикация списков ведущих региональных политиков – единичные случаи [7, 16]. И тому есть вполне рациональное объяснение. Поясним на примере исследования, проведенного в республике

Северная Осетия-Алания в 2011 г. Согласно полученным результатам, руководитель республики занял лишь третье место в списке из 43 республиканских политиков, деятельность которых, по мнению жителей республики, может способствовать улучшению социально-экономической и политической ситуации в регионе. Председатель парламента в этом рейтинге занял лишь 8 место, а председатель правительства – 17 [7, с. 69–70]. Теоретически публикация объективных рейтингов политиков должна способствовать укреплению доверия в политике и экономике [2, с. 107]. Однако в современных российских реалиях это таит в себе риск возникновения «напряжений», как по линии взаимоотношения «республиканское руководство – федеральный центр», так в самой региональной элите. Понятно, что подобного рода исследования, как минимум, не будут поддерживаться в регионах.

Результаты экспертных опросов в Республике Хакасия

Всего было проведено четыре опроса: 1-й – в декабре 1998 г. [8, с. 132–141], 2-й – в августе 2001 г. [10, с. 55–72], 3-й – в июне 2004 г. и 4-й – в июле 2014 года. Численность экспертов составила соответственно 36, 29, 38 и 34 человека. В состав экспертов входили депутаты Верховного Совета Республики Хакасия (ВСРХ), городских и районных советов, работники исполнительных органов власти (федерального, республиканского и муниципального уровней), руководители предприятий (промышленности, строительства, торговли), ведущих республиканских СМИ, представители высших учебных заведений и политических партий.

При разработке программы экспертного опроса брались за основу наработки «Vox populi», по которым определяются рейтинги ведущих политиков России, регулярно публикуемые в «Независимой газете». Для определения ведущих политиков Хакасии вопросы в анкете формулировались следующим образом: «Кто из перечисленных политиков, на ваш взгляд, обладает наибольшим «политическим весом»? «Кто из них оказывает наибольшее влияние на процессы, происходящие в Хакасии?»

В список исследуемых политиков включались наиболее заметные фигуры исполнительных и законодательных органов власти, руководители крупных промышленных, строительных и иных предприятий, руководители правоохранительных структур, судебных органов, СМИ, банковской сферы, лидеры ведущих политических партий, движений и общественных организаций, профсоюзные работники, работники вузов. Всего в состав исследуемых политиков при первом опросе вошли 48, втором – 47, третьем – 46, четвертом – 49 человек. При подготовке списков исследуемых политиков использовались специальные сборники [19], интернет-сайты организаций и учреждений и опирались на мнение республиканских экспертов (2–3 на каждом исследовательском цикле).

Для оценки меры влияния использовались рейтинги Виленского, градуированные пятью точками, где «4» означает максимальное влияние (очень сильное), «3» – сильное, «2» – среднее, «1» – незначительное, «0» – отсутствие влияния [14, с. 140]. При проведении первого исследования прошли апробацию три методики определения ведущих политиков. Первая методика исходила из признания равенства всех экспертов как специалистов в области региональной политики, то есть каждый эксперт имел равный с другими «вес». Вторая методика исходила из вероятного различия между собой экспертов, для чего вводилось понятие «веса» эксперта, описанная С. Бешелевым и Ф. Гурвичем [3, с. 62–69]. Суть данного метода заключается в определении самими экспертами компетентных экспертов, а сумма голосов, полученных экспертом, принимается в качестве его «веса». Третья методика заключалась в определении ведущих политиков группой компетентных экспертов без учета различий их «весов». В данном случае к числу ведущих политиков относились те, кого признали таковыми более половины экспертов. Каждая из описанных методик имеет свои плюсы и минусы, но в целом полученные по ним результаты незначительно влияли на положение исследуемых политиков в республиканском рейтинге [10, с. 58–60]. Поэтому в дальнейших исследованиях предпочтение было отдано первой методике, как наиболее простой в организационном плане.

Наиболее влиятельные политики Республики Хакасия в 2014 году

В таблице 1 представлены результаты экспертного опроса, проведенного в июле 2014 года по 30-ти политикам с наибольшим «политическим весом» (данные ранжированы). Анализ полученной информации позволяет сделать ряд важных выводов. Наибольшее влияние на республиканскую политику оказывают глава Республики Хакасия – председатель правительства РХ (далее глава Хакасии) В.М. Зимин и председатель Верховного Совета Республики Хакасии (ВСРХ) В.Н. Штыгашев. Влиятельность В.М. Зимина эксперты оценили в 3,84 балла при максимальном значении 4 балла: абсолютно лучший показатель среди всех региональных политиков. В.Н. Штыгашев обладает «политическим весом» в 3,26 балла. Помимо названных политиков, в число 10-ти наиболее влиятельных республиканских политиков, также вошли три заместителя главы Хакасии, мэр города Абакана, 1-й заместитель председателя регионального парламента, республиканский прокурор и два представителя крупного бизнеса, под чьим контролем находится ведущее промышленное предприятие Хакасии – Саянский алюминиевый завод (СаАЗ).

Среднее значение «политического веса» 10-ти ведущих республиканских политиков составляет 2,84 балла, что соответствует сильному влиянию на региональную политику. Средний «вес» второй «десятки» политиков заметно ниже и составляет 1,85 балла и соответствует среднему уровню влияния. В их число входят депутат Госдумы РФ, член Совета Федерации РФ, три заместителя председателя ВСРХ, руководитель администрации главы Хакасии, министр внутренних дел, председатель Верховного суда Хакасии и два представителя бизнеса. Средний «вес» третьей «десятки» политиков оценивается экспертами в 1,38 балла, что свидетельствует о небольшом влиянии на региональную политику. В этой группе присутствуют по два представителя бизнеса и СМИ, главный федеральный инспектор, заместитель главы Хакасии, председатель арбитражного суда, ректор местного университета, руководитель фракции коммунистов в региональном парламенте и председатель совета родов хакасского народа.

Таблица 1.

Наиболее влиятельные политики Республики Хакасии в 2014 году

ФИО и занимаемая должность политика	Балл влияния
Зимин В.М. – глава Республики Хакасия – председатель правительства РХ	3,84
Штыгашев В.Н. – председатель ВСРХ	3,26
Дерипаска О.В. – генеральный директор компании «Русал»	3,21
Лапшин Ю.А. – 1-й зам. главы РХ – председателя правительства РХ	2,98
Булакин Н.Г. – глава города Абакана	2,89
Смолина И.Г. – зам. главы РХ – председателя правительства РХ	2,71
Крафт В.А. – зам. главы РХ – председателя Правительства РХ	2,62
Савченко А. Ю. – управляющий директор СаАЗа	2,32
Ломакин В.И. – прокурор РХ	2,31
Шпигальских Ю.А. – 1-й зам. председателя ВСРХ	2,25
Носов В.Н. – председатель верховного суда РХ	2,11
Петренко В.А. – представитель правительства РХ в СФ РФ	1,96
Комаров С.В. – зам. председателя ВСРХ	1,95
Ольховский И.И. – министр внутренних дел РХ	1,89
Саркисян А.Р. – руководитель строительного бизнеса компании «Базовый элемент»	1,88
Максимова Н.С. – депутат Госдумы РФ	1,84
Бызов В.М. – руководитель администрации Главы РХ	1,78
Локтионов Н.И. – постоянный представитель РХ – зам. главы РХ – председателя Правительства РХ	1,72
Могилina С.В. – заместитель председателя ВСРХ	1,68
Дудко Н.М. – ген. директор ЗАО «Саянстрой», руководитель ХРО «Справедливая Россия»	1,67
Нежевец Г.Г. – ген. директор ОАО «АЯН»	1,61
Керженцев В.Н. – руководитель фракции КПРФ в ВСРХ	1,59
Мищенко А.А. – директор медиа группы «Юг Сибири»	1,54
Попов Н.И. – зам. главы РХ – председателя правительства РХ	1,48
Ромашов В.М. – ген. директор ООО «МаВР»	1,45
Торосов В.М. – председатель совета родов хакасского народа	1,39
Устьянина В.И. – руководитель ИА «Хакасия»	1,34
Чернышев В.И. – главный федеральный инспектор в РХ	1,28
Конкина И.И. – председатель арбитражного суда РХ	1,08
Штыгашева О.В. – ректор ХГУ им. Н.Ф. Катанова	1,03

Все 30 политиков, представленных в табл. 1, отнесены к категории «ведущие политики» Республики Хакасия. Остальные исследуемые политики, по мнению экспертов, не играют сколько-

нибудь значительной роли в республиканской политике, так как их усредненный «политический вес» оценивается в 0,56 балла, то есть среднее значение между позициями «незначительное» и «нет влияния». К их числу относятся банковские и профсоюзные работники, руководители регионального отделения ЛДПР, общественных организаций «Опора России», «Деловая Россия», три руководителя СМИ республиканского уровня, депутат Госдумы РФ от ЛДПР, председатель республиканской избирательной комиссии.

Динамика наиболее влиятельных политиков Республики Хакасия

В социологических исследованиях особую ценность представляет динамика изучаемых процессов и явлений. В таблице 2 приведена информация о динамике социально-профессионального состава 30 наиболее влиятельных политиков Хакасии (в скобках указано количество политиков, входящих в число 10 наиболее влиятельных политиков).

Таблица 2.

Динамика социально-профессионального состава наиболее влиятельных политиков Республики Хакасии в 1998–2014 гг. (чел.)

Группы	Год опроса			
	1998	2001	2004	2014
Чиновники	5 (3)	6 (3)	7 (3)	9 (4)
Законодатели	6 (3)	8 (4)	7 (4)	5 (2)
Местное самоуправление	4 (1)	3 (1)	2 (1)	1 (1)
Крупный бизнес	2 (2)	3 (1)	2 (1)	3 (2)
Средний бизнес	2	2	2	3
Банковская сфера	1	0	0	0
Правоохранительная система	2	3	3	4 (1)
СМИ	5 (1)	1	3	2
Вузы	1	1	1	1
Профсоюзные организации	1	1	1	0
Политические партии	0	1	1	1
Общественные организации	0	0	0	1
Избирательная комиссия	1	1 (1)	1 (1)	0

В таблице группа «чиновники» состоит из руководителей республиканского правительства (глава региона, его заместители, мини-

стры). Группа «законодатели» объединяет работников законодательных органов власти (председатель ВСРХ, его заместители, председатели комитетов, депутаты Госдумы и члены Совета Федерации). Группа «местное самоуправление» представлена главами городов и районов. Группа «крупный бизнес» включает генерального директора кампании «Русский алюминий» и его заместителей, руководителя СаАЗа, его заместителей; «средний бизнес» – руководителей промышленных, строительных организаций и предприятий, производящих продукты питания («МаВР» и «АЯН»). К «правоохранительной системе» отнесены министр внутренних дел, прокурор, председатель Верховного суда и председатель арбитражного суда Республики Хакасии.

Прежде чем перейти к анализу табл. 2 озвучим некоторые результаты первого опроса. В 1998 г. первую строчку в республиканском рейтинге занимал 1-й заместитель председателя правительства Хакасии А.Р. Саркисян с баллом влияния 3,39 (ранее занимал должность заместителя директора СаАЗа) и опередивший в рейтинге своего непосредственного начальника председателя правительства А.И. Лебеда (4–5 место в рейтинге с баллом влияния 2,94). Вторую строчку в рейтинге занимал генеральный директор СаАЗа О.В. Дерипаска (3,33 балла), седьмую – его заместитель Э.С. Цукерман (2,47 балла), одиннадцатую – Д.А. Бувечич, возглавлявший корпоративное СМИ (ТОО «Видеоканал – Абакан») [10, с. 60–69]. Кроме того, крупный бизнес провел своих сторонников в состав правительства, сформированного по итогам выборов 1996 г. (первый заместитель председателя правительства, министр финансов, председатель комитета экономики). Должность полномочного представителя Президента РФ по Хакасии занял заместитель директора СаАЗа. В республиканском парламенте сформировалось просаазовское «лобби» [8, с. 138].

Со временем расклад политических сил в регионе стал меняться. Руководитель региона А.И. Лебедь в 2001 г. переместился на третью позицию (3,36 балла), в 2004 г. – на первую (3,74 балла). В 2014 г. В.М. Зимин еще более упрочил «политический вес» руководителя региона до 3,84 балла. Вторую строчку занял председатель ВСРХ В.Н. Штыгашев (3,26 балла). По итогам выборов депутатов ВСРХ в 2009 г.

сформировалась региональная «партия власти», возглавляемая двумя первыми руководителями Хакасии. Наглядной иллюстрацией сказанному служит состав руководителей, вошедших в первую десятку партийного списка «Единой России». Это глава республики, председатель ВСПХ, три мэра наиболее крупных городов, заместитель председателя правительства, член Совета Федерации от Хакасии, заместитель спикера, председатель комитета ВСПХ, директор «СаАЗа» [5].

Обращение к анализу динамики социально-профессионального состава 30-ти наиболее влиятельных республиканских политиков показывает следующую картину. За период с 1998 по 2014 гг. число руководителей исполнительных органов власти республиканского уровня выросло: с 5 до 9, правоохранительной системы: с 2 до 4 человек; при этом прокурор впервые вошел в «десятку» наиболее влиятельных политиков. В свою очередь снизилось представительство руководителей законодательных органов власти (с 8 в 2001 г. до 4 в 2014 г.), глав местного самоуправления (с 4 до 1), руководителей СМИ (с 5 до 2). С 2001 г. в число 30 наиболее влиятельных республиканских политиков перестали входить работники банковской сферы, с 2014 г. работники республиканской избирательной комиссии и профсоюзов.

Таким образом, на протяжении всего периода наблюдений наибольшим влиянием на политические процессы в регионе обладают лица, занимающие высшие должности в органах государственной власти и крупного бизнеса. Они составляют большинство среди десяти наиболее влиятельных политиков (8 из 10 во всех исследовательских циклах). А их совокупная доля в составе 30 ведущих политиков составляет две трети. Следует отметить, что ряд высокопоставленных чиновников (заместители председателя главы Хакасии, члены Совета Федерации, депутаты Госдумы, главный федеральный инспектор) периодически не попадают в число 30 ведущих политиков. Иначе говоря, их влияние оценивается экспертами в диапазоне от 0 (отсутствие влияния) до 1 (незначительное).

И еще об одном прикладном аспекте использования результатов экспертных опросов следует сказать. Речь идет о простом, но убедительном способе объяснения результатов региональных выборов. К

примеру, на выборах председателя правительства в 2000 г. действующий руководитель региона А.И. Лебедь одержал уверенную победу, получив поддержку 52,2% избирателей [6, с. 29], имея соперниками политиков, занимающих в рейтинге 1998 г. 9, 28 и 31 места соответственно [10, с. 60–61]. Аналогичная ситуация наблюдалась и на выборах в 2013 году. Действующий глава республики В.М. Зимин получил поддержку от 2/3 избирателей, имея пять оппонентов, чья совокупная поддержка составила треть от общего числа избирателей. При этом диапазон электоральной поддержки у них был незначительный и колебался в диапазоне от 3,6% до 9,9% [4, с. 58]. Эти результаты тесно коррелируют с «политическим весом» участников выборов. Так, В.М. Зимин обладал наибольшим «политическим весом» (3,84) среди всех региональных политиков. В то время как у четырех его соперников (Д.В. Бразаускас, И.В. Чунчель, В.Н. Быков, В.В. Соболев) влияние на республиканскую политику носит символический характер (балл влияния составляет 0,5, 0,2, 0,3 и 0,4 соответственно). У Н.М. Дудко балл влияния составлял 1,45, т.е. между позициями «среднее» и «незначительное». Аналогичным образом, через сопоставление «политического веса» политиков, возглавляющих партийные списки, можно объяснить уверенную победу «Единой России» на выборах депутатов ВСРХ в 2013 году, как по единому округу, так и в одномандатных округах. С этих позиций с высокой степенью достоверности можно прогнозировать результаты выборов.

Выводы и обобщения

1. Позиции первых руководителей управленческих и хозяйственных структур в первой десятке наиболее влиятельных республиканских политиков в исследуемый период подверглись существенной трансформации. Состав наиболее влиятельных политиков Республики Хакасии с течением времени менялся. В 1998 г. наблюдалась довольно редкая в российской практике ситуация большой зависимости политической элиты от экономической элиты в лице представителей ведущего промышленного предприятия Хакасии – Саянского алюминиевого завода. Со временем ситуация в республике

изменилась и в 2009 г. была создана региональная «партия власти» в лице республиканского правительства и партии «Единая Россия», вокруг которой объединились все значимые субъекты регионально-го политического процесса.

2. Занятие высших должностей во властных структурах необходимое, но недостаточное условие для вхождения в число наиболее влиятельных республиканских политиков. В это число не входят банковские и профсоюзные работники, руководители СМИ и вузов, лидеры политических партий, за исключением «Единой России», общественных организаций и объединений.

3. В последние годы в составе 30 наиболее влиятельных политиков усилился «политический вес» руководителей республиканского правительства и правоохранительной системы (в первую очередь прокурора и министра МВД); снизился – работников законодательных органов власти, руководителей СМИ и глав местного самоуправления. Несмотря на некоторое снижение по сравнению с 1998 и 2001 гг. «политического веса» представителей крупного бизнеса, они по-прежнему относятся к числу наиболее влиятельных субъектов регионального политического процесса.

4. Результаты мониторинговых экспертных опросов по выявлению наиболее влиятельных республиканских политиков выступают достаточно эффективным инструментом для понимания и прогнозирования регионального политического процесса.

Список литературы

1. Абрамов А.В., Рыбина М.В. К вопросу о методиках выявления политической элиты современной России // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2012, т. 3. № 2. С. 135–138.
2. Алиев З. Политическое значение рейтингов // Власть. 2012. № 4. С. 107–110.
3. Бешелев С.Д., Гурвич Ф.Г. Экспертные оценки. М.: Наука, 1976. 161 с.
4. Выборы в органы государственной власти Республики Хакасия 8 сентября 2013 года. Электоральная статистика. Абакан.: «Фирма «Март», 2013. 208 с.

5. Выборы и референдумы. URL.: <http://www.khakas.vybory.izbirkom.ru/region/khakas/> (дата обращения: 30.09.2016).
6. Выборы Председателя правительства Республики Хакасия и депутатов Верховного Совета Республики Хакасия третьего созыва 2000–2001. Электоральная статистика. Абакан.: типография «Журналист», 2001. 152 с.
7. Дзудцев Х.В. Рейтинг политиков, представителей органов власти, предпринимателей, деятелей науки и образования Республики Северная Осетия-Алания Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации (апрель, 2011 г.) // Теории и проблемы политических исследований. 2012. № 4. С. 66–78.
8. Злотковский В.И. Изменение социальной структуры региональной политической элиты в обществе переходного периода (на материалах Республики Хакасия): Дис. ... канд. соц. наук. Красноярск, 2000. 177 с.
9. Злотковский В.И. Красноярск в социологическом измерении (2000–2014): монография. Красноярск: Город, 2015. 410 с.
10. Злотковский В.И. Парламент Республики Хакасия: социальный аспект (1987–2011 гг.) (из опыта социологического анализа). Красноярск.: ГУПП «Сибирь», 2002. 84 с.
11. Зубаревич Н.В. Пришел, увидел, победил? (Крупный бизнес и региональная власть) // Pro et Contra. 2002. Т.7, № 1. С. 107–119.
12. Комбаев А.В., Бадмацыренов Т.Б. Региональные измерения электорального рейтинга политиков: методологические основы исследовательских практик // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 6. С. 116–119.
13. Ледаев В.Г., Ледаева О.М. Репутационный метод в эмпирических исследованиях власти в городских общностях // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. № 4. С. 164–177.
14. Лейпхард А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Политические исследования. 1995. № 5. С. 136–146.
15. Понеделков А.В. Региональные административно-политические элиты России в зеркале социологии // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. № 1. С. 113–120.

16. Токарев В.В., Дулина Н.В. Элита Волгоградской области в зеркале экспертного опроса // Известия Волгоградского технического университета. 2007. № 4. С. 63–69.
17. Чернецкая Н.И. Образы ведущих российских политиков в сравнении с образом идеального национального лидера // Известия Иркутского госуд-го университета. Серия «Психология». 2015, т. 15. С. 50–59.
18. Чирикова А.В., Ледаев В.Г., Ледаева О.М. Муниципальная реформа и распределение власти в руководстве малого российского города // Вестник Тамбовского университета. 2015. № 4 (144). С. 7–16.
19. Хакасия-2000: кто есть кто. Абакан.: «Журналист», 2000. 140 с.
20. 100 ведущих политиков России в июне 2016 года. URL.: http://www.ng.ru/ideas/2016-07-01/5_top100.html (дата обращения: 30.09.2016).

References

1. Abramov A.V., Rybina M.V. K voprosu o metodikah vyjavlenija politicheskoi jelity sovremennoj Rossii [The question of the procedures to identify the political elite of modern Russia]. *Izvestija Moskovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta MAMI*. V. 3, no 2 (2012): 135–138.
2. Aliev Z. Politicheskoe znachenie rejtingov [Political value of ratings]. *Vlast*, no 4 (2012): 107–110.
3. Beshelev S.D. Gurvich F.G. *Jekspertnye ocenki* [Expert estimates]. M.: Nauka, 1976. 161 p.
4. *Vybory v organy gosudarstvennoj vlasti Respubliki Hakasija 8 sentjabrja 2013 goda. Jelektoral'naja statistika* [Elections to public authorities of the Republic of Khakassia on September 8, 2013]. Abakan.: «Firma «Mart», 2013. 208 p.
5. *Vybory i referendumym* [Elections and referendums]. <http://www.khakas.vybory.izbirkom.ru/region/khakas> (accessed September 30, 2016).
6. *Vybory Predsedatelja pravitel'stva Respubliki Hakasija i deputatov Verhovnogo Soveta Respubliki Hakasija tret'ego sozyva 2000–2001* [Elections of the Chairman of the Government of Khakassia and deputies of the Supreme Council of the Republic of Khakassia of the third convocation of 2000–2001]. Jelektoral'naja statistika. Abakan.: tipografija «Zhurnalist», 2001. 152 p.

7. Dzucev H.V. *Rejting politikov, predstavitelej organov vlasti, predprinimatelej, dejatelej nauki i obrazovanija Respubliki Severnaja Osetija-Alanija Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga Rossijskoj Federacii (aprel', 2011 g.)* [Rating of politicians, representatives of authorities, businessmen, scientists and formation of the Republic Northern Ossetia-Alania of the North Caucasian Federal District of the Russian Federation (April, 2011)] // *Teorii i problemy politicheskikh issledovanij*, no4 (2012): 66–78.
8. Zlotkovskij V.I. *Izmenenie social'noj struktury regional'noj politicheskoi jelity v obshhestve perehodnogo perioda (na materialah Respubliki Hakasija)* [Change of social structure of regional political elite in the society of a transition period (on materials of the Republic of Khakassia)]: Dis. ... kand. soc. nauk. Krasnojarsk, 2000. 177 p.
9. Zlotkovskij V.I. *Krasnojarsk v sociologicheskom izmerenii (2000–2014)* [Krasnoyarsk in sociological measurement (2000–2014)]. Krasnojarsk: Gorod, 2015. 410 p.
10. Zlotkovskij V.I. *Parlament Respubliki Hakasija: social'nyj aspekt (1987–2011 gg.) (iz opyta sociologicheskogo analiza)* [The republic of Khakassia: social aspect (1987–2011) (from experience of the sociological analysis)]. Krasnojarsk.: GUPP «Sibir'», 2002. 84 p.
11. Zubarevich N.V. Prishel, uvidel, pobedil? (Krupnyj biznes i regional'naja vlast') [Came, saw, won? (Large business and regional power)]. *Pro et Contra*. T.7, no 1 (2002): 107–119.
12. Kombaev A.V., Badmacyrenov T.B. Regional'nye izmerenija jelektoral'nogo rejtinga politikov: metodologicheskie osnovy issledovatel'skikh praktik [Regional dimensions of electoral ranking politicians: methodological bases of research practices]. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 6 (2015): 116–119.
13. Ledjaev V.G., Ledjaeva O.M. Reputacionnyj metod v jempiricheskikh issledovanijah vlasti v gorodskih obshhnostjakh [Reputational method in empirical studies of power in urban commonalities]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, no 4 (2002): 164–177.
14. Lejphard A. Konstitucionnye al'ternativy dlja novyh demokratij [Constitutional alternatives for new democracies]. *Politicheskie issledovanija*, no 5 (1995): 136–146.

15. Ponedelkov A. V. Regional'nye administrativno-politicheskie jelity Rossii v zerkale sociologii [The regional administrative and political elite of Russia in the mirror of sociology]. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*, no 1(2013): 113–120.
16. Tokarev V. V., Dulina N. V. Jelita Volgogradskoj oblasti v zerkale jekspertnogo oprosa [Elite of the Volgograd Region in the mirror of the expert survey]. *Izvestija Volgogradskogo tehničeskogo universiteta*, no 4 (2007): 63–69.
17. Cherneckaja N. I. Obrazy vedushhijh rossijskijh politikov v sravnenii s obrazom ideal'nogo nacional'nogo lidera [Images of the leading Russian politicians compared with the image of an ideal national leader]. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Psihologija»*. V. 15 (2015): 50–59.
18. Chirikova A. V., Ledjaev V. G., Ledjaeva O. M. Municipal'naja reforma i raspredelenie vlasti v rukovodstve malogo rossijskogo goroda [Municipal reform and the distribution of power in the leadership of small Russian city]. *Vestnik Tambovskogo universiteta*, no 4 (144) (2015): 7–16.
19. *Hakasija-2000: kto est' kto* [Khakassia-2000: who is who]. Abakan.: «Zhurnalist», 2000. 140 p.
20. *100 vedushhijh politikov Rossii v ijune 2016 goda* [100 leading Russian politicians in June 2016]. http://www.ng.ru/ideas/2016-07-01/5_top100.html (accessed September 30, 2016).

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Злотковский Владимир Ильич, кандидат социологических наук,
научный сотрудник
Красноярский филиал академии труда и социальных отношений
ул. Марковского, 81, г. Красноярск, 660017, Российская Федерация
nn101@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zlotkovskij Vladimir Il'ich, Research Associate, PhD in Sociology
Krasnoyarsk branch of the Academy of Labor and Social Relations
81, Markovsky Str., Krasnoyarsk, 660069, Russian Federation
nn101@yandex.ru
SPIN-code in SCINCE INDEX: 5568-5915